

В. Д. Камынин

«СТРАСТИ ПО В. В. АДАМОВУ»

Камынин Владимир Дмитриевич, профессор кафедры теории и истории международных отношений Уральского федерального университета им. первого Президента России Б. Н. Ельцина (620083, Россия, Екатеринбург, пр. Ленина, 51), доктор исторических наук, профессор.

Kamynin Vladimir, professor of the Department of theory and history of international relations of Ural Federal University named after the first President of Russia Boris Yeltsin (620083, Russia, Ekaterinburg, Lenina Avenue, 51), Dr. of History, professor.

Телефон/Phone: +7 (343) 350-75-43. Электронная почта/E-mail: kamyninv@yandex.ru

Статья посвящена рассмотрению одного из методов политизации истории исторической науки, который наиболее ярко начал проявлять себя в нашей стране с рубежа 1980–1990-х гг. Этот метод был направлен на переосмысление деятельности отдельных советских историков. Изменение отношения к творчеству В. В. Адамова на протяжении последних двух с половиной десятилетий является одним из показательных примеров данного феномена в современной уральской историографии. Автор статьи предпринял попытку определить этапы радикализации исторической памяти по отношению к этому уральскому историку и выявить влияние политических предпочтений и методологических позиций современных авторов на оценку ими деятельности своих предшественников.

Ключевые слова: В. В. Адамов, политизация истории исторической науки, историческая память, дискурс.

“THE PASSION ACCORDING TO V. V. ADAMOV”

The article is devoted to consideration of one of the methods of politicization of the history of historical science, which is most clearly began to show itself in our country since the late 1980–1990s. This method was aimed at rethinking the activities of some Soviet historians. Changing attitudes to creativity centuries of V.V. Adamov for the past two and a half decades is one of the notable examples of this phenomenon in modern Ural historiography. The author attempted to identify the stages of radicalization of historical memory in relation to this specific Ural historian and influence political preferences and methodological positions of contemporary authors on their assessment of the activities of their predecessors.

Keywords: V. V. Adamov, the politicization of history, historical research, historical memory, discourse.

В последнее время в лексиконе историков довольно часто употребляются понятия «политизация истории», «историческая память»,

историческая политика». Установлением взаимозависимости между этими понятиями занимаются авторитетные специалисты. Автор данной статьи разделяет два по сути тривиальных утверждения А. И. Миллера о том, что, во-первых, «политизация истории – по сути дела неизбежная и неизбывная вещь. Она начинается уже на индивидуальном уровне: в своих исследованиях всякий историк в большей или меньшей степени находится под влиянием современной ему общественной ситуации, собственных политических взглядов, а также национальной, религиозной, социальной идентификации», во-вторых, то, что «в сфере изучения причинно-следственных связей, оценок событий и деятелей прошлого история не может претендовать на статус объективной науки и способность установить "истину"»³⁷⁸. Эти свойства отчетливо проявляются и в истории исторической науки, характерной чертой которой является то, что «исторический процесс, создав авторефлексию и исторические науки, возводит эту авторефлексию в степень, порождая историю исторических наук»³⁷⁹.

В то же время мы не можем согласиться с мнением А. И. Миллера о том, что в России лишь в середине первого десятилетия XXI в. проявились серьезные признаки активизации исторической политики как набора практик, с помощью которых находящиеся у власти политические силы, используя административные и финансовые ресурсы государства, стремятся утвердить определённые интерпретации исторических событий как доминирующие³⁸⁰. На самом деле историческая политика в современной России стала формироваться с самого начала 1990-х гг., когда начались кардинальные изменения в формах и содержании исторического образования, политики издания школьных и вузовских учебников по истории, архивного дела и допуска историков к использованию исторических документов, публикации исторических источников и исторической литературы, в том числе зарубежной, актуализации исторической проблематики и т.д.³⁸¹

Одним из проявлений новой политизации истории исторической науки стало изменение отношения к некоторым советским историкам, творчество которых начало рассматриваться в качестве своеобразной предпосылки нового переосмысления истории, широким фронтом развернувшегося в первой половине 1990-х гг. Особенно наглядно это проявилось в отношении историков «нового направления», к которым принадлежал Владимир Васильевич Адамов (1914–1985), 100-летие со дня рождения которого отмечается в этом году. Судьбе В. В. Адамова в советское время посвящено большое количество литературы и вос-

³⁷⁸ Миллер 2009: 6.

³⁷⁹ Муравьев 1999: 20.

³⁸⁰ Миллер 2009: 13.

³⁸¹ См.: Заболотный, Камынин 2004: 92-140; Камынин, Чернобаев 2014: 458-475.

поминаний его коллег и учеников. В данной статье предпринимается попытка рассмотреть, как со временем авторы литературы и воспоминаний об В. В. Адамове меняли оценку его творчества. По нашим наблюдениям, этот процесс прошел три этапа: годы «перестройки», 1990-е и 2000-е гг.

Имя В. В. Адамова впервые было упомянуто среди исследователей, принадлежавших к «новому направлению», которых требовалось реабилитировать, Ю. Н. Афанасьевым в 1987 г.³⁸² Он отнес их к жертвам советской политической системы, указав, что для того чтобы освободиться от ее наследия, «надо иметь мужество, ощущая свою боль, понять и боль другого: когда мы говорим о тех жертвах, которые понесли советская литература и наука, мы должны помнить и о погромах, которые учинялись и в исторической науке, начиная с дела Тарле и Платонова и кончая мрачным периодом трапезниковщины, когда травили Тарновского, Волобуева, Гефтера, долгое время издевались над Поликарповым»³⁸³.

Хотя призыв к необходимости реабилитации В. В. Адамова прозвучал из уст авторитетного партийного деятеля, ставшего ректором Московского государственного историко-архивного института, уральские исследователи впервые начали высказываться о творчестве В. В. Адамова лишь в 1990 г. Дело в том, что историческая политика правящей на тот момент в стране партии была направлена на обновление социализма, возвращение к ленинским идеям, извращенным в период сталинщины. Поэтому среди «фигур умолчания», которых нужно было историкам извлечь из небытия, на первом месте находились «большевики-ленинцы», пострадавшие от сталинского режима. Известно, что преследование В. В. Адамова происходило в 1970-е гг., когда советская страна переживала эпоху ресталинизации.

О. А. Васьковский в очерке об историческом факультете Уральского государственного университета им. А. М. Горького, на котором работал В. В. Адамов, так характеризовал особенности его исторических взглядов: «Пристальное внимание исследователь сосредоточил на раскрытии конкретного содержания высказываний В. И. Ленина об оригинальном строе горнозаводского производства. [Им было – В. К.] установлено, что после отмены крепостного права и даже в условиях монополистического капитализма в экономике края сохранялись феодальные пережитки, которые делали невозможной победу социалистической революции без предварительных буржуазно-демократических преобразований»³⁸⁴.

³⁸² См.: Афанасьев 1987а; Афанасьев 1987б.

³⁸³ Афанасьев 1988: 498.

³⁸⁴ См.: Уральскому университету – 70 лет 1990: 134-135.

Ученицы В. В. Адамова Т. К. Гуськова и Л. В. Ольховая писали: «Применяя на практике метод партийного подхода к науке, глубоко убежденный коммунист, всей своей жизнью доказавший верность идеям партии, В. В. Адамов никогда не уходил от дискуссий, высказывая свою точку зрения (нередко противоречащую общепринятой) четко, последовательно, аргументированно. Опираясь на труды К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина, он творчески применял марксистскую методологию, неизменно стремился как можно глубже понять, а порой и по-новому осмыслить высказывания классиков марксизма-ленинизма, в первую очередь В. И. Ленина, об истории России и Урала»³⁸⁵.

Таким образом, уральские авторы в годы «перестройки» рассматривали взгляды В. В. Адамова как не выходящие за пределы марксизма-ленинизма, не связывали его творчество с «новым направлением». В то же время ряд уральских исследователей саму концепцию «нового направления» стал увязывать с модной в годы «перестройки» концепцией «эшелонов» капиталистического развития. И. В. Нарский писал: «Представляется целесообразным исследовать "оригинальный" строй промышленности Урала в контексте капитализма второго эшелона развития, для которого характерно активное бюрократическое насаждение крупной промышленности "сверху", укрепление феодальных структур с помощью пересадки зрелых ростков европейского капитализма на российскую почву»³⁸⁶.

Совсем с других позиций стали оцениваться заслуги В. В. Адамова перед исторической наукой в 1990-е гг. Историческая политика, сформулированная новым российским руководством, должна была строиться на замене одной государственной монометодологии (марксистской), другой монометодологией, основанной на полном отрицании социалистической идеи, объявление социалистического общества, построенного в СССР, тоталитарным обществом, пропаганде либеральных ценностей. Перед исторической наукой была поставлена задача извлечения исторического опыта из тех эпох отечественной истории, когда эти ценности реализовывались на практике.

Поворот в исторической политике сделал актуальным поиск «инакомыслящих» историков советского времени. В 1994 г. научная общественность Уральского университета отметила 80-летие со дня рождения В. В. Адамова³⁸⁷. На юбилейной конференции впервые остро были поставлены вопросы, связанные с «новым направлением», его судьбой в 1970-е гг., принципиально изменилась оценка творческого наследия В. В. Адамова.

³⁸⁵ Гуськова, Ольховая 1990: 86-87.

³⁸⁶ Нарский 1991: 4.

³⁸⁷ См.: Проблемы истории России 1996.

С. Я. Бугаева так писала о концепции «нового направления»: «В середине 60-х гг. контакт между специалистами "империалистической" и аграрной проблематики привел к постановке проблемы "взаимодействия различных социально-экономических укладов в интересах уяснения своеобразия и особенностей капиталистической эволюции". Цикл конкретно-исторических, историографических, методологических исследований второй половины 60-х – начала 70-х гг., объединенный проблематикой многоукладности, получил позже название "нового направления" в исторической науке». По ее мнению, «основным достижением "нового научного направления" следует признать вывод об отклонении социально-экономического развития России от "классического" пути, своеобразия и особенностях капиталистической эволюции. Россия была отнесена к странам позднего развития капитализма»³⁸⁸. Историки всесторонне проанализировали историческую концепцию В. В. Адамова и его учеников и согласились с тем, что «научная школа В. В. Адамова внесла серьезный конкретно-исторический вклад в разработку проблемы многоукладности», и что «В. В. Адамов стал в этих научных поисках одной из весьма заметных фигур»³⁸⁹.

В 1990-е гг. исследователи начали искать в научном творчестве ученого идеи, которые находились в противоречии с официальной концепцией советской историографии, и стали подчеркивать, что В. В. Адамов был жертвой советского тоталитарного режима. А. Т. Шашков характеризовал В. В. Адамова как «представителя так называемого "нового направления" в отечественной историографии, подвергнутого в 1970-х гг. разгрому со стороны конъюнктурщиков и чиновников от науки»³⁹⁰. По словам Б. Б. Овчинниковой и Л. В. Ольховой, «отсутствие в 70-х гг. возможности сосуществования различных научных концепций привело фактически к запрещению так называемого "нового направления". Обсуждение поставленных вопросов было прекращено сугубо административными методами, что, несомненно, затормозило изучение социально-экономической истории Урала и России». Авторы писали, что «выводы В. В. Адамова об отсутствии на Урале условий для социалистической революции и о необходимости буржуазно-демократических реформ повлекли за собой определенное "гонение" на автора»³⁹¹.

Серьезной переоценке подверглись исторические взгляды В. В. Адамова. Часть историков, анализируя творчество ученого, попыталась представить его и других сторонников «нового направления»

³⁸⁸ Бугаева 1996: 37, 40, 41.

³⁸⁹ Там же: 40, 37.

³⁹⁰ Там же: 4.

³⁹¹ Овчинникова, Ольховая 1996: 6.

своеобразными диссидентами советского тоталитарного режима. А. И. Прищепа называл В. В. Адамова «ревизионистом», научные взгляды которого рассматривались тоталитарным режимом как «идеологическая диверсия»³⁹². Автор так характеризовал его взгляды: «В 60-е гг. он и группа московских исследователей, специалистов по истории СССР конца XIX – начала XX вв. – П. В. Волобуев, К. Н. Тарновский, А. Я. Аврех, Л. М. Иванов, И. Ф. Гиндин и др., получившие название «новое направление», – предприняли попытку пересмотреть ряд установившихся стереотипов в оценке предыстории и истории Октябрьской революции. Они пришли к выводу, что степень зрелости ее материальных предпосылок в советской историографии явно превышала, а блок политических и классовых сил, совершивших революцию, был гораздо шире, чем это утверждалось в официальной науке. Подобные взгляды рассматривались властью как покушение на освещенную господствующей идеологией концепцию». Автор обращал внимание, что именно Свердловск в 1969 г. «стал местом сбора инакомыслящих историков»³⁹³. Этот факт А. И. Прищепа объяснял тем, что «в пересмотре официальной доктрины степени зрелости объективным предпосылок Октябрьской революции даже в группе историков "нового направления" В. В. Адамов занимал, пожалуй, наиболее радикальную позицию». По мнению А. И. Прищепы, утверждение историка о том, что экономика России накануне революции носила переходный характер, следует рассматривать как «откровенно антиленинскую позицию»³⁹⁴.

Другая часть исследователей, желая доказать оппозиционность взглядов В. В. Адамова догматическому марксизму, стала подвергать эти взгляды модернизации, то есть вырывать их из конкретно-исторических условий советского времени и оценивать их с позиции сегодняшнего дня. С. Я. Бугаева, оценивая взгляды историков «нового направления», писала: «Научные поиски отечественных историков в 60–70-х гг. выводили отечественную гуманитарную науку на европейский уровень, способствовали созданию отечественного варианта теорий модернизации». Она подчеркивала, что методологические и конкретно-исторические достижения историков «нового направления» «стали фундаментом для современного переосмысления исторического процесса»³⁹⁵. Говоря о месте В. В. Адамова в отечественной историографии, А. И. Прищепа писал, что он сыграл заметную роль «в преодолении декретированных сверху оценок и концепций, подготов-

³⁹² Прищепа 1998: 69.

³⁹³ Прищепа 1997: 69.

³⁹⁴ Прищепа 1998: 70.

³⁹⁵ Бугаева 1996: 41.

ке основ нынешнего методологического обновления в социальных науках»³⁹⁶.

Наблюдая за процессом переосмысления концепции «нового направления», который происходил в 1990-е гг., мы вместе с Е. Б. Заболотным пришли к выводу, что, несмотря на восстановление доброго имени историков «нового направления», оно произошло лишь внешне, и «их идеи в очередной раз оказались не ко времени»³⁹⁷. Автору данной статьи и сейчас кажется это мнение справедливым.

В 2000-гг. в исторической науке России стал утверждаться подлинный научный плюрализм. В связи с этим наследие историков «нового направления» стало изучаться с различных методологических позиций. В 2004 г. в Екатеринбурге был выпущен сборник статей, посвященный 90-летию В. В. Адамова³⁹⁸. На страницах этого сборника, а также ряда других изданий был поднят ряд важных вопросов о месте «нового направления» в отечественной историографии, значении сформулированных его представителями, в том числе В. В. Адамовым, идей для современного осмысления отечественной истории и др.

Современные исследователи высказывают различные мнения о характере исторических воззрений В. В. Адамова. Спектр этих мнений находится между полюсами – он был подлинно «инакомыслящим историком» советской эпохи, выдвинувшим оригинальную концепцию горнозаводской промышленности и рабочего класса Урала, и – он являлся «диссидентствующим историком», ничего по-настоящему оригинального не сделавшим.

Р. Г. Пихоя справедливо полагает, что «новое направление» в целом не выходило за рамки марксистско-ленинской методологии. Он констатирует: «Пожалуй, В. В. Адамову был свойственен социологический подход к изучению истории»³⁹⁹.

Д. В. Гаврилов высказал мнение о том, что никакого «нового направления» в советской исторической науке никогда не существовало. Этот историк, немало сделавший для критики взглядов В. В. Адамова еще в советское время, считает, что для выделения самостоятельного историографического направления необходимы как минимум общая концепция и устойчивый коллектив ученых, отстаивающих общие взгляды. По его словам, «теория многоукладности», выдвинутая историками «нового направления», может именоваться теорией лишь условно, поскольку за нее обычно принимается ряд разрозненных, не связанных друг с другом, расплывчатых и противоречивых положений, высказанных в разное время отдельными историками по разным

³⁹⁶ Прищепа 1999: 31.

³⁹⁷ Заболотный, Камынин 2004: 115.

³⁹⁸ См.: Социально-экономическое и политическое развитие Урала 2004.

³⁹⁹ См.: Пихоя 2009: 204.

поводам, не представляет собой четко сформулированной, законченной системы взглядов, ясно изложенной, цельной и определенной научной концепции, т.е. атрибутов, которые позволили бы считать ее действительно научной теорией». Кроме того, Д. В. Гаврилов полагает, что «до сих пор нет ясности в том, кого из историков (за исключением нескольких фамилий) следует с достаточным на то основанием считать историками «нового направления», поскольку многие историки, которых за какое-нибудь высказывание причисляют к этому направлению, в целом не разделяли его взглядов»⁴⁰⁰.

По нашему мнению, Д. В. Гаврилов указал на не до конца решенные вопросы, связанные с идентификацией «нового направления» как особого научного направления в отечественной историографии. В то же время не со всеми его выводами можно согласиться.

Многие современные авторы, высказываясь о творчестве В. В. Адамова, по-прежнему, нарушают принцип историзма. Другими словами, труды ученого вырываются из того времени, когда они были написаны, подвергаются сильному модернизаторству, автору приписывается то, что он никогда не писал и даже не подразумевал.

Н. Н. Алеврас таким образом характеризует наследие «нового направления» и В. В. Адамова: «В истории исторической науки это наследие должно занять адекватное ее новаторскому потенциалу место. Нельзя к тому же не заметить, что в среде "нового направления" формировался подход, совпадавший по основным параметрам с идеями теории модернизации, выраженными западноевропейскими учеными в 60 – 70-е гг. XX в. С. Блэком, А. Гершенкроном, У. Ростом и др. Исходя из этого, методологические поиски "новонаправленцев", в том числе В. В. Адамова, можно рассматривать в качестве отечественного варианта подобных теорий, а их творчество воспринимать как предтечу современного переосмысления российского индустриального феномена, который трудно представить без уральской промышленности»⁴⁰¹.

Л. В. Сапоговская пыталась доказать, что использование трудов классиков марксизма-ленинизма было для В. В. Адамова своеобразной ширмой, за которой он скрывал свои вольные мысли. Она писала: «Работы В. В. Адамова также отягощены характерным для того времени цитированием классиков марксизма-ленинизма, но в этой связи хотелось бы обратить внимание на то, что термин "оригинальность" в историографических текстах неизменно в противоположность ленинскому, заковыченному, в названиях статей В. В. Адамова от кавычек свободен, а, обращаясь к проблеме особенностей горнозаводской промышленности Урала, самой оригинальностью В. В. Адамов не ограни-

⁴⁰⁰ Гаврилов 2003: 6.

⁴⁰¹ Алеврас 2004: 23.

чивается, добавляя "расширение": "и некоторых особенностях развития". Эти штрихи, но прежде всего суть выдвинутых В.В. Адамовым идей позволяют сделать вывод о его внутренней свободе и осознанном стремлении выйти за рамки неких шаблонов в рассмотрении проблемы, представить ее новое видение»⁴⁰².

Автор данной статьи согласен с мнением Т. К. Гуськовой, которая так пишет по поводу подобных размышлений: «Фактически не изучены не только концептуальные, но и общие исторические и методологические взгляды В. В. Адамова, нередко получающие самые противоречивые оценки. Только этим, а также недостаточным знакомством с работами В. В. Адамова и его биографией можно объяснить появление (в том числе на страницах научных изданий) утверждений об "антиленинизме" или "диссидентстве" историка, попытки показать его "неверие в революцию на Урале" или представить В. В. Адамова чуть ли не "предтечей русского варианта модернизма". Разумеется, для такого рода утверждений нет никаких оснований»⁴⁰³.

Совершенно прав М. А. Фельдман, который отмечает, что утверждение о разрыве «нового направления» «с марксизмом, о покушении на теорию формаций, закономерность Октября были явным преувеличением. Научный, непредвзятый анализ экономики дореволюционной России только подводил исследователей к критике традиционной концепции российского капитализма, готового к социалистической революции»⁴⁰⁴. Он пишет: «Логика исследований В. В. Адамова, оставшегося на марксистских позициях, объективно приводила к переосмыслению ленинской теории о роли высокоразвитого капитализма в России»⁴⁰⁵.

Об обстановке, которая существовала в 1960-е гг. в советском общественном сознании, хорошо пишет М. Н. Руткевич: «Идейные установки авторов, конечно, различались. Среди них можно было найти и апологетов старых жестких порядков, только без репрессий и обожествления личности, и сторонников решительных перемен. Однако и самые радикальные экономисты (Либерман, Лисичкин), социологи (Левада, Ядов), философы и психологи (Ильенков), историки, праведы и т.д., не ставили под сомнение ни достижения Советского Союза во всех областях жизни, выведшие страну в разряд сверхдержав, ни преимущества социализма как общественного строя, на базе которого эти успехи были достигнуты, ни роли партии как стержня государственной организации, ни творчески понимаемого марксизма как теоретической основы дальнейшего движения вперед по пути совершенствования

⁴⁰² Сапоговская 2004: 62

⁴⁰³ Гуськова 2004: 41.

⁴⁰⁴ Фельдман 2002.

⁴⁰⁵ Фельдман 2006: 111.

социализма»⁴⁰⁶. Тем более не мог этого делать В. В. Адамов – коммунист, участник и инвалид Великой Отечественной войны, занимавший в Уральском университете руководящие посты, в том числе и в партийных органах.

По нашему мнению, спорность отнесения историков «нового направления» к диссидентам советского политического режима подтверждается еще и тем, что некоторые из них, дожившие до реабилитации, продолжали отстаивать марксистское понимание истории. Это относится прежде всего к признанному главе «нового направления» академику РАН П. В. Волобуеву⁴⁰⁷. Что касается представления о «ревизионизме» историков «нового направления», то по этому поводу В. Л. Телицын пишет, что этот миф придумали в отделе науки ЦК КПСС в марте 1973 г., который осудил «новое направление» как «ревизионистское». По словам автора, «чтобы "доказать", что "новое направление" – это отход от марксизма, противники прибегли к старому, испытанному приему – навешиванию ярлыков и фальсификации того, что говорили и писали его сторонники»⁴⁰⁸.

Нам представляется, что при характеристике исторических взглядов В. В. Адамова, как и других представителей «нового направления», не следует прибегать к их модернизации, нарушая тем самым принцип историзма, приписывая советским исследователям конца 1950-х – 1960-х гг. то, что хотел бы видеть тот или иной современный автор в зависимости от собственных идеологических пристрастий.

В 2000-е гг. историки вновь вернулись к обсуждению проблемы «востребованности» теоретического наследия В. В. Адамова. М. А. Фельдман отнес В. В. Адамова к тем историкам, чьи труды «остаются востребованными, вокруг их научных идей и выводов идут нескончаемые споры»⁴⁰⁹.

Т. К. Гуськова, проанализировав «востребованность» концепции В. В. Адамова в современной историографии, указывает на несколько особенностей отношения исследователей к идеям ученого. Она пишет, что некоторые историки ссылаются на отдельные факты и мысли из работ Адамова, но «вырванные из общего контекста (и тем более из общей концепции историка), они заметно снижают значимость сделанных на их основе выводов». Ученица Адамова констатирует: «К сожалению, современные историки мало внимания уделяют окружающей системе, о значении которой в становлении и развитии исторических и методологических взглядов В. В. Адамова уже говорилось. До сих пор даже в специальных историографических работах отсутствует сколь-

⁴⁰⁶ Руткевич 2003: 21-22.

⁴⁰⁷ См.: Камынин 2012а: 403.

⁴⁰⁸ Телицын 2000: 829.

⁴⁰⁹ Фельдман 2006: 107.

ко-нибудь полный и объективный разбор этой концепции. Неоправданно узок круг историков, продолжающих исследование связанных с нею проблем»⁴¹⁰.

Свою точку зрения о наиболее значимых исторических идеях В. В. Адамова автор данной статьи изложил вместе с другими членами редколлегии сборника «Социально-экономическое и политическое развитие Урала в XIX–XX вв.». В. В. Адамов, опираясь на концепцию о сохранении до октября 1917 г. полуфеодальных отношений в промышленности Урала в форме горнозаводских округов, унаследовавших черты вотчинного хозяйства даже в ходе акционирования, а также концепцию о преобладании у уральских рабочих сословных черт и характеристик над классовыми, пришел к выводам о существовании насущной необходимости буржуазно-демократических (а не социалистических) преобразований на Урале; о том, что ряд уральских горнозаводских округов, в том числе и самых крупных, оставался в руках феодальных магнатов до октября 1917 г., а во всех образованных акционерных компаниях прежние владельцы сохранили значительный, если не решающий вес⁴¹¹. Именно эти взгляды В. В. Адамова требуют внимательного изучения с применением принципа ценностного подхода. Этот принцип реализуется в изданиях, приуроченных к 100-летию юбилею ученого⁴¹².

Таким образом, в современной историографии можно выделить три этапа по отношению к идеям В. В. Адамова и в целом к его личности как историка. Реабилитация представителей «нового направления» как научного направления, наиболее верно трактовавших ленинские идеи в советское время, наблюдавшаяся в годы «перестройки», сменилась в 1990-е гг. переосмыслением взглядов этой группы историков как либеральных, не имеющих ничего общего с марксизмом. В XXI в. мы наблюдаем своеобразный «ренессанс» идей «нового направления», хотя отношение к нему продолжает оставаться неоднозначным. Эти этапы полностью совпадают с изменениями исторической политики в нашей стране в последние два с половиной десятилетия.

Список источников и литературы

Алеврас 2004 – Алеврас Н. Н. В. В. Адамов и проблемы индустриальной модернизации горнозаводского Урала // Социально-

⁴¹⁰ Гуськова 2004: 41.

⁴¹¹ См.: Социально-экономическое и политическое развитие Урала 2004: 5.

⁴¹² См.: Камынин 2012а; Камынин 2012б; Фельдман 2006; Ольховая 2006; Фельдман 2014.

экономическое и политическое развитие Урала в XIX – XX вв. – Екатеринбург, 2004.

Афанасьев 1987a – Афанасьев Ю. Н. Энергия исторического знания // Моск. новости. – 1987. – 11 янв.

Афанасьев 1987b – Афанасьев Ю. Н. С позиций правды и реализма // Сов. культура. – 1987. – 21 марта.

Афанасьев 1988 – Афанасьев Ю. А. Перестройка и историческое знание // Иного не дано. – М., 1988.

Бугаева 1996 – Бугаева С. Я. Перечитывая работы В. В. Адамова... // Проблемы истории России: От традиционного к капиталистическому обществу. – Екатеринбург, 1996.

Гаврилов 2003 – Гаврилов Д. В. Диссидентская «теория многоукладности»: испытание временем на достоверность и жизнеспособность // Урал индустриальный: Бакунинские чтения. Мат. V регион. науч. конф., дек. 2002 г. – Екатеринбург, 2003.

Гуськова 2004 – Гуськова Т. К. Востребовано временем // Социально-экономическое и политическое развитие Урала в XIX – XX вв. – Екатеринбург, 2004.

Гуськова, Ольховая 1990 – Гуськова Т. К., Ольховая Л. В. В. В. Адамов как историк Урала периода империализма // Летописцы родного края (Очерки об исследователях Урала). – Свердловск, 1990.

Заболотный, Камынин 1996 – Заболотный Е. Б., Камынин В. Д. К вопросу о месте «нового направления» в отечественной историографии // Проблемы истории России: От традиционного к капиталистическому обществу. – Екатеринбург, 1996.

Заболотный, Камынин 2004 – Заболотный Е. Б., Камынин В. Д. Историческая наука России в конце XX – начале XXI века: Учеб. пособие. – Тюмень, 2004.

Камынин 2012a – Камынин В. Д. Судьба научного наследия В. В. Адамова (1914–1985) – главы уральской группы «нового направления» // Социальная мобильность в традиционных обществах: история и современность: мат. Всерос. науч. конф. с международным участием, посвященной 90-летию со дня рождения профессора М. М. Мартыновой и 100-летию со дня рождения профессора Б. Г. Плющевского. Ижевск, 20 – 21 ноября 2012 г. – Ижевск, 2012.

Камынин 2012b – Камынин В. Д. Владимир Васильевич Адамов (1914–1985): Судьба научного наследия историка В. В. Адамова // Личностный фактор в исторической науке (историографические портреты). – Екатеринбург, 2012.

Камынин, Чернобаев 2014 – Камынин В. Д., Чернобаев А. А. Российская историческая наука в первой половине 1990-х гг. // Исто-

- риография истории России: Учеб. пособие для бакалавров / Под ред. А. А. Чернобаева. – 2-е изд. – М., 2014.
- Миллер 2009** – Миллер А. Россия: власть и история // Pro et Contra. 2009. май – август. – № 3 – 4 (46).
- Муравьев 1999** – Муравьев В. А. История, исторический источник, историография, история исторического познания (размышления о смысле современных историографических исследований) // Проблемы методологии и историографии исторических исследований. – Тюмень, 1999.
- Нарский 1991** – Нарский И. В. Кадеты на Урале (1905–1907 гг.). – Свердловск, 1991.
- Уральскому университету – 70 лет 1990** – Уральскому университету – 70 лет. – Свердловск, 1990.
- Овчинникова, Ольховая 1996** – Овчинникова Б. Б., Ольховая Л. В. Владимир Васильевич Адамов – ученый-историк и педагог // Проблемы истории России: От традиционного к капиталистическому обществу. – Екатеринбург, 1996.
- Ольховая 2006** – Ольховая Л. В. Воспоминания об учителе // Война и мир в судьбах историков-экономистов. Очерки. – Волгоград, 2006. – Вып. 6.
- Пихоя 2009** – Пихоя Р. Г. Воспоминания о студенческих годах на истфаке УрГУ // Новая и новейшая история. – 2009. – № 3.
- Прищепа 1997** – Прищепа А. И. Инакомыслящий историк В. В. Адамов // Каменный пояс на пороге III тысячелетия: Мат. регион. науч.- практ. конф. – Екатеринбург, 1997.
- Прищепа 1998** – Прищепа А. И. Инакомыслие на Урале (сер. 1940-х – сер. 1980-х гг.). – Сургут, 1998.
- Прищепа 1999** – Прищепа А. И. Инакомыслие на Урале (сер. 1940-х – сер. 1980-х гг.): Автореф. дисс... д-ра ист. наук. – Сургут, 1999.
- Проблемы истории России 1996** – Проблемы истории России: От традиционного к капиталистическому обществу. – Екатеринбург, 1996.
- Руткевич 2003** – Руткевич М. Н. Развитие философии и социологии в Уральском университете (40–70-е гг. XX в.). – М., 2003.
- Сапоговская 2004** – Сапоговская Л. В. Оригинальность «оригинального строя» горнозаводской промышленности Урала по В. В. Адамову // Социально-экономическое и политическое развитие Урала в XIX – XX вв. – Екатеринбург, 2004.
- Социально-экономическое и политическое развитие Урала 2004** – Социально-экономическое и политическое развитие Урала в XIX – XX вв. – Екатеринбург, 2004.
- Телицын 2000** – Телицын В. Л. Волобуев Павел Васильевич // Историки России: Послевоенное поколение. – М., 2000.

- Фельдман 2002** – Фельдман М. А. «Дело историка Адамова» // Вечерний Екатеринбург. – 2002. – 16 мая.
- Фельдман 2006** – Фельдман М. А. Владимир Васильевич Адамов. Не сломался – выстоял // Война и мир в судьбах историков-экономистов. Очерки. – Волгоград, 2006. – Вып. 6.
- Фельдман 2014** – Фельдман М. А. В. В. Адамов и судьба его научного наследия // Вопросы истории. – 2014. – № 7.